

«Франц, или Почему антилопы бегут стадами» | "Franz oder Warum Antilopen nebeneinander laufen"

Автор: НГ, [Женева - Москва](#), 11.11.2013.

Швейцарский прозаик Кристоф Симон

Мы продолжаем серию публикаций в рамках проекта журнала «Сноб» и Нашей Газеты «Швейцарское письмо/Русское прочтение». Сегодня - писательница Анна Матвеева о [романе Кристофа Симона](#).

|

Voici une nouvelle publication dans le cadre du projet "Ecriture suisse/lecture russe". Aujourd'hui l'écrivain Anna Matveeva analyse le roman de Christoph Simon.

"Franz oder Warum Antilopen nebeneinander laufen"

Мой ровесник, прозаик Кристоф Симон написал роман о жизни юного наркомана в

девяностые годы. Действие происходит в благополучном швейцарском городе Тун и его окрестностях. Роман имел успех у читателей и был номинирован на премию Ингеборг Бахман.

Оказывается, у них там, в благополучном городе Тун, в девяностые тоже было непросто – пусть и не как в моем Екатеринбурге. Главный герой романа, Франц Обрист, в первых же строках признается: «Я был гимназистом и курил травку. Без травки я уже вообще не обходился. Во всяком случае, если я не трахал носок, не сидел на отработке и не валялся в отключке у родителей в Лерхенфельде, – я курил». Курит Франц вплоть до самого финала, подробно и со знанием дела. Ройзмана на него нет.

Не люблю книги про обаятельных и умных наркоманов, – пусть даже талантливые книги. Не признаю общей моды оправдывать и романтизировать наркоту.

Но этот роман – всё-таки о другом.

Он – о взрослении. «Детство. Отрочество. Юность» плюс «У нас дома в далекие времена».

И еще этот роман – о Швейцарии.

Мы привыкли думать о Швейцарии как о стране, где текут шоколадные реки в сырных берегах, где даже кукушки в часах несутся исключительно золотыми яйцами с серийными номерами местных банков. Чтоб мы так (там) жили!

А вот и нет, ошибочный взгляд. Реальный, пусть и затуманенный глюками, – у «обжабанного» гимназиста Франца, который в очередной раз остался на второй год. Его гимназия по прозвищу «кубик» и есть Швейцария в миниатюре. Вроде того парка, какие открыты по всей Европе – с мини-версиями известных зданий. Словом «гимназия» смущаться не стоит – Франц не похож на воспитанника Тёрлеса. Он напоминает, скорее, обкуренного Холдена Колфилда. А временами даже – Тома Сойера.

У каждого из обитателей романа – свой ущерб.

Старший друг Франца, школьный завхоз Хюсейин Эрйылмаз – алкоголик.

Замдиректорша Доро Апфель страдает хроническими запорами.

Приятель Йоханн – булимией. «Его воспитание предоставили холодильнику» (богатые тоже плачут).

Подруга Венесуэла Люти взрывает почтовые ящики тех, кто мучает животных.

Есть еще Юлиан – «двадцатипятилетний малорослый брат с синдромом Дауна», учителя – все как на подбор странные, и родители, к которым Франц не испытывает ничего кроме презрения.

Мир в глазах Франца смешон и убог, причем таким же точно смешным и убогим герой считает и самого себя. Он как будто прячется за свое детство, в свою гимназию – «кубик». Отчисляют – восстанавливается. А когда спрашивают – зачем ему учиться, признается:

«В сущности, есть только «кубик» и я, мы с ним неразлучны, как гаечный ключ и Венесуэла, шишка на голове и Юлиан. «Кубик» — это мое гнездо, мой родной язык, моя спецмастерская, тогда как мир вокруг подобен пасмурному четвергу, это мир

фабрик, больниц, кладбищ, заблеваных вилл, социальных квартир, поездов, жестоких богов, семейных лагерей, кресел-каталок, коротко стриженных рекрутов, танков, серых кресел-раковин, аллергий на натуральные ткани, итальянских островов-курортов, нелепых несчастных случаев с электричеством, пожаров,

известняковых ям, военных действий, зажигательных бомб, массового голода и т. д. — мир, от которого всякий предпочтет держаться подальше, если у него не дупло в голове. А как же честолюбие? Да мне даже думать смешно, чтобы чего-то добиваться в этом мире. Стать судьей по делам несовершеннолетних, менеджером по налогам, главой окружного управления... Лучше я буду чесать пузо Эм Си Барсуку. Никогда в жизни не влезу в железную мантию, которую кто-то другой для меня приготовил. Никогда не стану запираить себя самого в трудах и обязанностях, а потом думать, как Дора Апфель, что не так с моей выделительной системой. А как же ответственность перед обществом? И без того в мире вдоволь людей, кто укрывает беженцев-нелегалов (Венесуэла), сочиняет стихи (Йоханн) и не дает расслабляться другим (мой брат). Хватит с меня, если я научусь создавать меньше проблем и стану о себе чуточку более высокого мнения. Жажда деятельности? Человек без дела — как пушка без прицела. Деньги? Деньги как-нибудь найдутся. Работа? Нет уж, спасибо. У меня для этого чересчур нежная и чувствительная натура. Если кто-нибудь в пределах слышимости крикнет «Эх, взяли!», то я побегу не оглядываясь, будто за мной гонится дьявол».

Вот такая жизненная программа. Лишний человек по-швейцарски, который, тем не менее, не может бросить привычку понтоваться перед окружающими – а значит, у него есть шанс однажды перестать быть лишним. Иначе к чему бы ему понадобился ручной барсук или школьный диплом?

Можно, конечно, списать все эти вывихи на молодость героя – но по мне, они куда убедительнее объясняются его привычками. И все же, странное дело, – пока читаешь эту книгу, против своей воли проникаешься к Францу Обристу симпатией и сочувствием. Если автор сделал так намеренно – то это настоящее мастерство. А если само собой, что называется, получилось, то... все равно здорово! Заставить читателя полюбить героев черненькими – я даже не знаю, кто еще так умел. Разве что Патриция Хайсмит.

Отрывок из романа уже на русском языке вы найдете на сайте журнала "Сноб", а подборку наших публикаций, посвященных этому литературному проекту, в нашем [тематическом досье](#).

Наша справка:

Родилась в Екатеринбурге, когда он еще был Свердловском. Окончила факультет журналистики Уральского Университета, когда он еще не был УрФУ. В разное время работала в разных журналах и газетах. Рассказы и повести публиковались в журналах «Урал», «Звезда», «Октябрь», «Дружба народов», «Новая юность», «Новый мир», «Сноб» и др. Лауреат премии журнала «Урал», 2002. Финалистка премии имени Ивана Петровича Белкина за лучшую повесть года (Москва), «Перевал Дятлова», 2001. Лауреат международной премии Lo Stellato за лучший рассказ года (Салерно), «Остров Святой Елены», 2004. Финалист премии имени Юрия Казакова (2011).

Автор книг:

«Заблудившийся жокей», Екатеринбург, 1999

«Па-де-труа», Екатеринбург, 2001

«Па-де-труа» (дополненное), Екатеринбург, 2002

«Небеса», Москва, 2004

«Перевал Дятлова», Москва, 2004

«Голев и Кастро», Москва, 2005

«Найти Татьяну», Москва, 2007

«Есть!», Москва, 2010

«Наследницы Белкина» (в составе сборника - «Найти Татьяну»), Москва, 2010

[Россия](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/cultura/16669>